

Ключевые слова: *патологическая анатомия, преподавание.*

М. А. Пальцев, А. М. Сточик, С. Н. Затравкин

РОЛЬ ПРОФЕССОРА Л. С. СЕВРУКА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ММА им. И. М. Сеченова, 119881, Москва; НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, 101190, Москва

Начало систематического преподавания самостоятельного курса патологической анатомии на медицинском факультете Московского университета относится ко второй половине 30-х годов XIX века и связано с введением в действие университетского устава 1835 г., предписывавшего организацию такого курса в рамках кафедры анатомии человека [2]. По замыслу основного разработчика устава — почетного члена Московского университета лейб-медика Ю. Х. Лодера — спецкурс патологической анатомии должен был читаться для студентов третьего года обучения и дополняться секционными практическими занятиями в ходе освоения другого спецкурса той же кафедры — "рассечение трупов", предназначенного для студентов последнего, пятого, года обучения¹.

Этот замысел, высказанный Ю. Х. Лодером еще в 1829 г., в наибольшей степени отвечал представлению о патологической анатомии как об одной из важнейших фундаментальных медицинских наук, освоение которой должно обязательно предшествовать изучению студентами клинических дисциплин. Однако в процессе последующей работы над уставом и новым учебным планом медицинских факультетов российских университетов, продолжавшейся более 6 лет, лодеровский проект претерпел ряд изменений, коснувшихся в том числе и порядка преподавания патологической анатомии. Во-первых, был ликвидирован самостоятельный курс "рассечение трупов", а секционные занятия предписывалось объединить с преподаванием нормальной анатомии, что автоматически исключало из учебного плана медицинского факультета секционные занятия по анатомии патологической. Во-вторых, преподавание спецкурса патологической анатомии было перенесено с третьего на пятый год обучения².

Последняя поправка была наиболее существенной. Включение патологической анатомии в число учебных предметов, подлежащих освоению студентами последнего года обучения, практически лишило профессора возможности читать полноценный фундаментальный курс, и, следовательно, грозило неминуемым появлением в учебной программе медицинских факультетов российских университетов лишь прикладного курса этой науки. В если к сказанному добавить, что начиная уже со второй половины 20-х годов XIX века профессора клинических кафедр и без того достаточно активно пропагандировали в первую очередь именно прикладные аспекты патологической анатомии [7], то становится понятным, сколь серьезную угрозу будущему патологической анатомии как самостоятельной фундаментальной области медицинского знания создавала упомянутая выше поправка.

В сложившихся условиях решить проблему установления оптимального баланса между прикладными и фундаментальными аспектами патологической анатомии оказалось по силам далеко не всем. Так, первый профессор анатомии Московского университета, на долю которого выпала участь вводить преподавание спецкурса па-

тологической анатомии, прямой ученик Ю. Х. Лодера — П. П. Эйенбордт с этой задачей не справился. Он лишь формально исполнил предписание Министерства, начав с 1837/38 учебного года чтение краткого обзорного курса патологической анатомии для студентов пятого года обучения, оставшегося не замеченным даже его современниками [7].

Фактический провал с введением преподавания самостоятельного систематического курса патологической анатомии еще более усложнил ситуацию. К началу 40-х годов XIX века на медицинском факультете Московского университета основной объем патолого-анатомических данных студенты стали получать не в рамках специального курса этой науки, а при изучении клинических дисциплин, что в свою очередь способствовало укреплению в сознании учащихся взгляда на патологическую анатомию как на важную, но все же вспомогательную для клиники научно-практическую область знания. Последнее было вполне допустимо для первых десятилетий XIX века; тогда так думали большинство врачей [7]. Для начала же 40-х годов XIX века, когда патологическая анатомия все активнее заявляла о себе как о самостоятельной фундаментальной науке, сложившееся в Московском университете, резкое смещение акцентов в ее преподавании было уже недопустимо. Дальнейшее сохранение возникшей тенденции могло привести к тому, что Московский университет оказался бы отброшенным на несколько десятилетий назад, а уровень выпускавшихся им врачей значительно снизился.

Профессора медицинского факультета, судя по всему, не чувствовали этой опасности. Во всяком случае, как показывает анализ протоколов заседаний совета факультета за период с 1835 по 1840 г. какого-либо недовольства в адрес П. П. Эйенбордта, читавшего 2 ч в неделю студентам V курса краткий (и скорее всего также прикладной) курс патологической анатомии, не высказывалось. Более того, когда в 1840 г. после безвременной кончины П. П. Эйенбордта встал вопрос о руководителе кафедры анатомии, профессора рекомендовали на это место адъюнкта хирургической клиники И. Ф. Гильберанда³, который хотя и стажировался короткое время у Ю. Х. Лодера, морфологией никогда профессионально не занимался. К счастью, министр народного просвещения С. С. Уваров не утвердил это предложение. В 1840 г. была закрыта Виленская медико-хирургическая академия, и это дало возможность направить в Московский университет подлинного специалиста. На пост профессора кафедры анатомии Московского университета был назначен ученик Й. Франка Л. С. Севрук.

Ко времени перевода в Московский университет Л. С. Севрук был уже вполне сложившимся профессиональным морфологом, успевшим к тому же накопить и определенный опыт преподавания как нормальной, так и патологической анатомии. С 1832 по 1834 г. он служил помощником прозектора кафедры анатомии Виленской медико-хирургической академии, в 1834 г. был избран адъюнктом и определен преподавателем самостоятельного курса патологической анатомии, а в 1836 и 1838 гг.,

¹РГИА. — Ф. 737. — Оп.1. — Д. 87815. — Л. 16об. — 20.

²ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп.2. — Д. 1 — Ч. 1. — Л. 7 — 10об.

³ЦИАМ. — Ф. 418. — Оп. 347. — Д. 14. — Л. 3.

замещая профессора, читал еще и полный курс нормальной анатомии [1].

Л. С. Севрук вполне соответствовал должности ординарного профессора кафедры анатомии, однако к тому, с чем ему пришлось столкнуться в Московском университете, он явно не был готов. В Вильно, где Л. С. Севрук учился и преподавал, где все вопросы построения учебного плана курировал лично Й. Франк, не могло быть речи о том, чтобы ликвидировать самостоятельный курс "рассечение трупов" или отнести патологическую анатомию к числу предметов последнего года обучения. Увиденное в Москве оказалось для него полной неожиданностью. Однако в отличие от П. П. Эйнбордта Л. С. Севрук не растерялся и уже в течение 1840/41 учебного года осуществил ряд смелых и решительных нововведений, фактически возродивших лодеровский замысел.

Первое нововведение преследовало цель создания необходимых условий для того, чтобы патологическая анатомия могла служить реальной базой для освоения студентами теоретических и практических врачебных наук. Для этого Л. С. Севрук осуществил радикальную перегруппировку учебного материала между читавшимися на его кафедре курсами. Начиная с осеннего семестра 1840/41 учебного года основной объем сведений по патологической анатомии студенты медицинского факультета Московского университета стали получать одновременно с освоением нормальной анатомии, т. е. на первом и втором годах обучения. "При ... изложении Анатомии, — говорилось в представлявшихся Л. С. Севруком отчетах, — сообщив некоторые предварительные сведения, Профессор старался обратить внимание своих слушателей, кроме наименования описываемых частей, на их число, систему, к коей относятся, величину, положение, направление, общие и частные свойства как наружные, так и внутренние, форму, связь, разделение..., макро- и микроскопическое устройство, вес, развитие, уклонение, действие и назначение, с присовокуплением частных Физиологических сведений, сравнение с животными и главнейшие болезненные формы" (курсив наш. — Авт.) [3].

Вторым нововведением, призванным по замыслу Л. С. Севрука укрепить у студентов представление о патологической анатомии как о фундаментальной науке, стало чтение в рамках спецкурса на пятом году обучения цикла теоретических лекций по "общей патологической анатомии", в которых, опираясь на учебники и руководства ведущих патологов Европы (Ж. Крювелье, И. Ф. Лобштейн, К. Рокитанский, И. Меккель и др.), Л. С. Севрук разъяснял своим слушателям морфологические основы общепатологических процессов [3]. Безусловно, такой цикл лекций принес бы гораздо больше пользы, если бы читался студентам третьего, а не пятого года обучения. Однако Л. С. Севрук совершенно справедливо рассудил, что лучше пусть студенты познакомятся с этим разделом патологической анатомии на последнем курсе, чем не будут знать его вовсе.

Третье и, пожалуй, самое важное из нововведений Л. С. Севрука состояло в организации в рамках спецкурса патологической анатомии практических занятий на трупах.

Забегая несколько вперед заметим, что в ходе решения этой задачи Л. С. Севруку пришлось преодолевать серьезное противодействие со стороны руководителей клиник Московского университета, отказавшихся предоставлять ему трупы для проведения занятий. В основе упомянутого противодействия лежала искренняя убежденность профессоров-клиницистов в том, что секционные занятия должны проводить именно они, что патологическая анатомия является неотъемлемой частью клиники, или выражаясь словами Г. И. Сокольского, "... несправедливо раздвинутой ветвью одной и той же науки" [6]. Именно поэтому чуть позже Ф. И. Иноземцев, А. И. Овер, А. И. Поль будут столь последовательно возражать против пироговской идеи организации самостоятельной кафедры патологической анатомии, и именно поэтому они лишили Л. С. Севрука возможности прово-

дить секционные занятия в клиниках, самостоятельно вскрывая умерших у них больных [7].

Л. С. Севрук пробовал договориться. Он всецело поддерживал стремление своих коллег заниматься патологической анатомией, однако справедливо полагал, что секционные занятия должны проводить преподаватель патологической анатомии. Л. С. Севрук даже официально предложил клиницистам присутствовать на своих практических занятиях, но из этого ничего не вышло. В 1842 г. он был вынужден обратиться за помощью в обеспечении занятий трупным материалом сначала в полицию, а затем, когда убедился, что трупы скорострительно умерших не годятся для целей преподавания, начал сотрудничать с прозектурами городских больниц [4].

Каждое организованное Л. С. Севруком занятие включало в себя несколько последовательных этапов обучения. Вначале профессор предлагал студентам внимательно ознакомиться с историей болезни, провести тщательный внешний осмотр тела и попытаться на основании собранных данных высказать предположение о характере и локализации патоморфологических изменений. "По части трупорасследования..., производимого профессором Севруком..., — писал профессор И. М. Соколов, — обращалось внимание слушателей преимущественно на наружность субъекта, располагающую его к тем или другим болезням, на общие или частные признаки такого расположения, взятые как из самого организма, так и из оставшихся следов предшествовавшей болезни субъекта или его лечения; из таковых признаков заставлял профессор своих слушателей заключать о внутреннем повреждении органов, о месте, степени и пространных повреждении и о страдании других систем или частей тела" [1]. Когда все мнения оказывались высказанными, Л. С. Севрук с помощью прозектора проводил вскрытие, демонстрировал подлинную патоморфологическую картину, давал необходимые комментарии и разбирал совершенные ошибки.

Эта часть занятия преследовала цель показать связь патологической анатомии с клиникой и продемонстрировать ее важность для совершенствования диагностики. И это не было каким-то подыгрыванием клиницистам. Л. С. Севрук прямо заявлял, что "патологическая анатомия была бы наука очень мало занимательная и даже не весьма полезная, если бы она ограничивалась исследованием только болезненных изменений и объяснением трупных явлений" [5], и совершенно искренне полагал, что курс патологической анатомии обязательно должен предусматривать обстоятельный анализ проблем взаимодействия патоморфологии и клиники. Однако в отличие от вскрытий, проводившихся профессорами-клиницистами, секционные занятия Л. С. Севрука этим анализом не завершались. Далее профессор переходил к тому, что "всякая часть болезненным образом измененная, разбираема была подробно, с помощью микроскопа и некоторых регенсов, с объяснением формы такового изменения, его свойства, явлений или производимых причин, от которых они последовали..." (курсив наш. — Авт.) [4]. Иными словами, Л. С. Севрук строил свои секционные занятия так, что, разбирая, казалось бы, частные вопросы, на конкретных примерах наглядно демонстрировал фундаментальную сущность патологической анатомии.

Значение осуществленных Л. С. Севруком нововведений для становления патологической анатомии на медицинском факультете Московского университета трудно переоценить. Во-первых, им была разработана и апробирована методика преподавания этой дисциплины в целом и проведения секционных занятий, в частности, методика, которую А. И. Полуинин после создания самостоятельной кафедры практически без изменений использовал для преподавания патологической анатомии. Во-вторых, Л. С. Севрук полностью ликвидировал возникший во второй половине 30-х годов XIX века дисбаланс в преподавании фундаментальных и прикладных аспектов патологической анатомии. В начале 40-х годов усилиями Л. С. Севрука патологическая анатомия в Мо-

сковском университете de facto приобрела статус фундаментальной естественно-научной основы клиники и одновременно одного из главных факторов интеграции всего учебного плана медицинского факультета, обеспечивавшего неразрывную содержательную связь естественно-научного, теоретического и клинического этапов подготовки врача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — М., 1855. — Ч. 2. — С. 399—410.
2. Общий Устав Императорских Российских Университетов // Сборник Постановлений по Министерству Народного Просвещения. — СПб, 1875. — Т. 2. — Ч. 1. — Стб. 970.
3. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1841/42 академический и 1842 гражданский год. — М., 1843. — С. 16.
4. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1842/43 академический и 1843 гражданский год. — М., 1844. — С. 16.
5. *Севрук Л. С.* // Руководство к патологической анатомии, составленное К. Э. Боком. — М., 1853. — С. 1.
6. *Сокольский Г. И.* Учение о грудных болезнях. — М., 1838. — С. 5—6.
7. *Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н.* Патологическая анатомия в Московском университете в первой половине XIX века. — М., 1999.